

УДК 339.9(517.3)

**А.П. Суходолов,
Ю.В. Кузьмин**

ЭКОНОМИКА МОНГОЛИИ В СИСТЕМЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Представлена характеристика современной экономики Монголии, ее проблемы и трудности. Основное внимание уделено анализу внешнеэкономических связей Монголии в Восточной Азии с основными партнерами в регионе. Рассмотрены вопросы иностранных инвестиций в монгольскую экономику, особенно сырьевой сектор страны, а также формирование транспортных коридоров Китай-Монголия-Россия.

Ключевые слова: экономика Монголии; сырьевые ресурсы; иностранные инвестиции; Россия; Китай; «третий сосед»; транспортные коридоры; национальные интересы.

**A.P. Sukhodolov,
Yu.V. Kuzmin**

ECONOMY OF MONGOLIA IN THE SYSTEM OF GREATER EURASIA

The article presents the characteristics of the current economy of Mongolia, its problems and difficulties. The focus is on the analysis of foreign economic relations of Mongolia with its key partners in East Asia. The authors consider the issues of foreign investments into Mongolian economy, namely the country's commodities sector and formation of the transport corridor China-Mongolia-Russia.

Keywords: Mongolia's economy; natural resources; foreign investments; Russia; China; the "third neighbor"; transport corridors; national interests.

Современная мировая экономика вошла в зону экономической нестабильности и реформирования. Данные экономические

процессы и тенденции приняли явную форму и проявили себя после 2014 года. Ранее они имели скрытый характер и проявляли себя в очень завуалированном виде. Длительное время глобализация казалась незыблемой и вечной. Процессы глобализации приняли всеобщий характер и захватили экономическую, политическую, научную, информационную и культурную сферы. Но оказалось, что это не так и многое стало меняться.

В мире происходит серьезная структурная реформация, формируется многополярный экономический порядок; не удалась попытка США после распада СССР создать однополярный мир, ориентированный на одну страну, одну валюту, одну либеральную модель экономики. Страны мира не приняли данную систему, явно и прямо ей сопротивлялись. Попытки путем «цветных революций» насадить американский порядок в странах Западной Азии также натолкнулся на жесткое сопротивление и противостояние. Страны исламской цивилизации имеют свои ценности, более древние и глубокие, чем молодая американская модель, которая является одной из западных моделей экономики, причем представляет не лучшую ее часть. Более привлекательной в мировой экономике может быть социально-рыночная модель, которая особенно удачна во Франции, Германии, Швеции. К сожалению, приходится констатировать, что она также исчерпывает свои экономические возможности, нуждается в серьезной социально-экономической корректировке и, видимо, в ближайшие годы это и произойдет. В последнее десятилетие довольно успешен экономический опыт Финляндии, Норвегии, Дании, где гармонично сочетаются интересы элиты и населения. Разумеется, это очень небольшие страны, где успешные системы образования, системы социальной помощи и поддержки, возможны в небольших по населению и площади странах.

Экономика Монголии за последние 25 лет прошла сложный путь трансформации национальной экономики от государственно-плановой к рыночной. Проведена поэтапно массовая приватизация государственной собственности, сейчас доля частного сектора составляет 80 %. На этом пути были не только достижения, но и потери. Была сокращена доля промышленного производства. В 1990–2003 гг. производство валовой промышленности сократилось

приблизительно на 20 %, нижняя точка приходилась на 1993 год – 40 %. В два раза вырос объем горнодобывающей промышленности и в 2,5 раза сократился объем продукции обрабатывающей продукции (Грайворонский, 2007, с. 25). Быстрыми темпами растет добыча цветных металлов (меди), золота, угля, нефти.

Экономика современной Монголии переживает сложный период своего развития. Кризис мировой экономики и падение спроса и цен на сырьевые ресурсы Монголии (медь, уголь, нефть и др.) привели к резкому сокращению прибыли компаний, занятости и доходов государственного бюджета. Отсутствие конкуренции на сырьевые товары Монголии и покупка только Китаем привели к резкому снижению цены на медь, уголь, сельскохозяйственное сырье.

Рост ВВП Монголии в 2014 году составил 7,9 %, в 2015 году – 2,3 %. Ранее были годы, когда рост ВВП достигал 14 % в год, когда цены на сырьевые товары были стабильными и высокими.

Как известно, Монголия обладает крупными месторождениями угля (Тавантолгой), меди (Оуютолгой, Эрдэнэт) мирового уровня, которые разработаны и уже эксплуатируются. Экспорт сырьевых ресурсов – ведущая статья дохода бюджета, более 60 % дохода бюджета. Поэтому падение мировых цен на сырьевые товары, сразу сказывается на экономическом положении страны, доходах населения и его занятости. Это слабое место современной монгольской экономики. Это обстоятельство усугубляется также тем, что основным покупателем данного сырья является один покупатель – Китай, который пользуется монопольным положением и диктует ценовую политику на монгольском рынке. В этих условиях диверсификация монгольской экономики (и прежде всего быстрое развитие обрабатывающих и наукоемких отраслей экономики) и поиск новых внешнеэкономических партнеров на мировом рынке – настоятельная необходимость стабильного развития современной Монголии.

Монголия не имеет выхода к морю и это усложняет ее внешнеэкономические связи. Ее местонахождение между Россией и Китаем, зависимость от экономических и политических отношений с соседними странами серьезно влияют на экономическое положение кочевой страны. В настоящее время (начало сентября 2017 г.) Монголия ищет варианты транспортировки монгольско-

го угля через морской порт Владивостока. Это позволит избежать низкой цены, которую предлагают китайские покупатели, так как позволит выйти на альтернативные рынки Восточной Азии (Южная Корея, Япония и т.д.). Также необходимо отметить, что Монголия имеет флот, который плавает под монгольским флагом (более 200 кораблей различных стран). Монголия в рамках Восточного экономического форума во Владивостоке решала вопрос о подготовке монгольских морских специалистов. Наиболее сложная проблема – это железнодорожные тарифы перевозки грузов, в данном случае необходимы льготные тарифы.

Монголия уже находилась в составе Цинской империи и в составе советского блока, поэтому хочет сохранить экономическую и политическую независимость. Заявления о политике нейтралитета Монголии и реализация на практике этого положения мало согласуются. В настоящее время экономика Монголии находится под значительным экономическим влиянием могущественного Китая (инвестиции, внешняя торговля). В период последней президентской компании все кандидаты в президенты подчеркивали высокую зависимость экономики Монголии от южного соседа и считали необходимым расширять российско-монгольское экономическое сотрудничество, чтобы сбалансировать отношения в треугольнике Россия-Монголия-Китай.

Большие надежды в Монголии возлагали и возлагают на так называемого «третьего соседа» в лице США, Японии, Южной Кореи, стран Западной Европы. К сожалению, масштабы экономического сотрудничества и инвестиций незначительны и не компенсируют масштабы сотрудничества в треугольнике. Современная Монголия активно расширяет экономическое сотрудничество со странами, которые ранее не были ее активными партнерами: Иран, ОАЭ, Израиль, Турция и др. Здесь существуют значительные возможности расширения экономического и научного сотрудничества. Например, в Турции уже сегодня обучается более 400 монгольских студентов; в далекой Австралии – более 200 студентов и магистрантов.

Наиболее масштабные и тесные экономические и политические отношения связывают Монголию с Японией и Южной Кореей. Наибольшее число монгольских мигрантов работает и учится

в Южной Корее, значительны научные связи между Монголией и Японией, инвестиционная поддержка Монголии со стороны Японии и Южной Кореи, которые рассматриваются как близкие и родственные азиатские народы. Молодежь Монголии также тяготеет к молодежной корейской культуре. Обе страны воспринимаются в Монголии, как азиатские страны, которые добились выдающихся результатов.

Основные экономические проблемы: недостаток инвестиций, небольшое население (3 млн чел.) и его неравномерное размещение в центре страны г. Улан-Батор (1.4 млн чел.), политическая нестабильность и частая смена монгольских правительств (за 10 лет 15 правительств), коррупция и вывоз капитала.

Частая смена правительств, изменение законодательства в сфере добычи полезных ископаемых и налогообложения в данной сфере приводят к оттоку иностранных инвесторов, частым судебным процессам. Коррупционная составляющая привела к громадному социальному расслоению монгольского общества, социальной нестабильности. Инвестиционный форум в Улан-Баторе в начале сентября 2017 года отметил необходимость разработки конкретных и стабильных правил привлечения иностранного капитала, сокращение административных препятствий.

Активная добыча полезных ископаемых приводит к вытеснению монгольских кочевников с традиционных мест проживания и разрушению экологии. Также процессы опустынивания приняли угрожающие размеры для Монголии. Процессы опустынивания в Монголии имеют природную основу, связанную с потеплением мирового климата и влиянием развития скотоводов, в связи с массовым разведением скота (80 млн голов скота), особенно монгольских коз.

Монгольское правительство и научная элита страны заинтересованы в развитии перерабатывающей промышленности и наукоемкого производства. Монгольские ученые и изобретатели предлагают различные наукоемкие технологии, которые находят поддержку бизнеса и государственных структур. Монгольская молодежь талантлива и динамична, она активно получает образование в лучших зарубежных университетах, участвует в научных проектах и побеждает в интеллектуальных соревнованиях. Так, в авгу-

сте 2017 г. на Азиатских играх монголы завоевали 73 медали из 90 возможных наград. Со временем это может перейти в качество. Правда, это имеет и оборотную сторону – миграцию талантливых монгольских ученых за границу.

Особое положение Монголии между двумя крупными державами – Россией и Китаем – в последние годы приобретает и свои экономические преимущества. Превращение Китая в мировую экономическую державу, которая заинтересована в стабильных транспортных коридорах Китай – Европа, формирование транспортных коридоров «Один пояс – один путь», нового Шелкового пути включает и Монголию, как одно из важных звеньев этих проектов. Включение Монголии в систему международных железнодорожных, авиационных и автомобильных коридоров позволит усилить экономические позиции страны в международной экономике, особенно во Внутренней Азии. Монголия рассматривается как один из шести вариантов транспортных коридоров Китай – Западная Европа. В настоящее время активно функционирует транспортный коридор из Китая через страны Центральной Азии, что позволяет китайской стороне успешно маневрировать с другими вариантами и партнерами. В августе 2017 г. в Улан-Удэ прошло рабочее совещание представителей транспортных структур России, Монголии и Китая и было принято решение формировать транспортный коридор Тяньцзинь – Улан-Батор – Улан-Удэ в двух вариантах: железнодорожном и автомобильном. Реализация данного Проекта намечена на начало 2018 года. Речь идет о модернизации существующих дорог и совершенствовании пограничных переходов, а также о создании современной инфраструктуры в транзитных странах.

Монголия занимается совершенствованием качества железнодорожных и автомобильных дорог страны, увеличением скорости перевозок, увеличением числа пограничных пунктов пропуска пассажиров и товаров. Это позволит улучшить или создать заново современные автомобильные дороги, международные аэропорты, увеличить число современных рабочих мест в сфере обслуживания и туризма. В Монголии продолжают дискуссии: какие железные дороги строить – российских или китайских стандартов?

Начато строительство новой железной дороги от Эрдэнэта до границы с Тывой, предполагается в перспективе ее соединение с дорогой по Тыве, которая только строится. Это позволит резко сократить путь в Европу и выйти на развитые регионы Южной Сибири.

Как известно, в настоящее время Китай активно создает систему транспортных коридоров в Европу через страны Центральной Азии, частично затрагивая и Россию. Данный коридор более короткий по времени, чем российский Транссиб, поэтому косвенно обостряет конкуренцию. Китай активно создает хабы в странах мира, то есть склады китайской продукции, дороги, мосты и другие транспортные коридоры, необходимые быстрой доставки китайских товаров или производства их в данной территории. Например, запущен самый длинный в мире грузовой железнодорожный коридор Харбин-Гамбург. Также, например, в Белоруссии, около Минска создается так называемый индустриальный Парк «Великий камень», на площади 80 км². Весь данный проект оценивается примерно в 80 млрд дол.

Высокие темпы экономического роста в КНР, выход ряда отраслей промышленного производства страны на лидирующие позиции в мире, формирование новой транспортной системы и логистики в Северо-Восточной Азии, в том числе, так называемого, «Нового шелкового пути», создадут уже в ближайшей перспективе значительные проблемы и трудности для российской экономики, которая теряет свои экономические позиции в современной международной экономике, в связи с экономическими санкциями, оттоком отечественного и иностранного капитала из страны и неадекватной требованиям времени экономической моделью развития России. Серьезное усиление геополитического и военного статуса России пока компенсирует экономического блока, но в дальнейшем это будет проявлять себя в все более негативном свете.

Стратегическое партнерство с КНР также имеет свои пределы, так само понятие стратегическое партнерство для современного Китая вообще неприемлемо. Государство ДжунГо (Срединное государство или Срединная империя) не рассматривало и рассматривает соседние страны и народы стратегическими партнерами, а только временными союзниками, причем не всегда равноправ-

ными. Считаем это политическое, экономическое и военное партнерство тактическим, со стороны Китая, до тех пор, пока он не укрепит свои позиции до уровня равного военно-геополитического потенциала США или близкое, для прямой конкуренции и противостояния (выделено автором). Российской стороне необходимо конкретно просчитывать не только позитивные перспективы, но и трудности, проблемы, которые возникнут при реализации Проектов, инициированных и продвигаемых китайской стороной.

Экономическое превосходство КНР в ближайшей перспективе дополнится военно-геополитическим превосходством и более высоким научным уровнем мирового лидерства. Расходы на науку и образование Китая, превосходящие российские в разы, уже дают свои первые плоды, а, в ближайшее время, покажут всему миру реальные научные успехи мирового уровня.

Россия заявляет об экономической, политической и научной заинтересованности в российско-монгольском сотрудничестве, но пока это несопоставимо с размерами китайско-монгольского экономического сотрудничества, китайских инвестиций и возможностей. Экономика Монголии все в большей степени попадает в зависимость от Китая. Полученные кредиты придется в недалеком будущем отдавать, найти других покупателей монгольского сырья пока не удастся и цены на него держатся на низком уровне. Китайское руководство довольно жестко отреагировало на визит Далай-ламы в Монголию, а главное не выделило обещанный кредит в 4 млрд дол.

В целом, положение России и Монголии в треугольнике Россия-Монголия-Китай в некотором смысле довольно схожи, хотя и не идентичны и. По структуре своего экспорта в Китай они являются сырьевыми поставщиками для быстрорастущей экономики Китая, своеобразными придатками экономики или периферией китайской экономики, которая быстрыми темпами идет к мировому лидерству. Данное сотрудничество в большей степени отвечает национальным и экономическим интересам Китая, а не России и Монголии. Дальнейшее развитие в данном направлении будет иметь негативные последствия для экономик России и Монголии, особенно монгольской экономики, серьезно зависимой от КНР.

Монгольской экономике необходимо резко наращивать обрабатывающую промышленность, современные технологии в сельском хозяйстве, энергетике, связи. Предстоит создать и развивать еще один крупный город, чтобы разгрузить перенаселенность и экологическое неблагополучие монгольской столицы. Инвестирование прорывных монгольских технологий в отдельных сферах (медицина, альтернативная энергетика, электроника и т.п.) позволит использовать накопленный интеллектуальный потенциал монгольских ученых. Интенсивное развитие региональных экономических отношений Монголии с Бурятией, Тывой, Иркутской областью и Забайкальским краем позволит совместными усилиями интенсифицировать национальную экономику и сохранить независимость, повысить качество жизни населения Монголии.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru.

Кузьмин Юрий Васильевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Kuzminuv@yandex.ru.

Authors

Alexander P. Sukhodolov – D.Sc. in Economics, Professor, Rector, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: rector@bgu.ru.

Yuri V. Kuzmin – D.Sc. in History, Professor, Department of World Economy and International Business, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.